

ЗАПИСКИ ИИМК ДАН

• 2018 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 18. 190 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 18. 190 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 18 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» А. А. Малютина с соавторами, Л. Б. Кирчо и группа исследователей во главе с М. А. Кульковой публикуют новую информацию об археологических источниках, полученную современными естественно-научными методами. В работе А. В. Полякова рассмотрен вопрос о выделении локальной группы кротовской культуры, синхронной окуневским памятникам. Анализ антропоморфных элементов изображений на оленних камнях Тувы проведен М. Е. Килуновской и Вл. А. Семёновым. С. Ю. Монахов с соавторами публикует комплекс гераклейских амфор 390-х гг. до н. э. В. С. Синика с соавторами вводит в научный оборот новые материалы раскопок скифского кургана в Приднестровье. В. И. Кулаков в обширной статье рассматривает этнокультурную ситуацию на Янтарном берегу в первые века нашей эры. Серия статей посвящена проблемам древнерусской и средневековой археологии — от сфрагистики и нумизматики (С. В. Белецкий, К. В. Горлов и О. В. Рожнова) и обобщения результатов изучения Выборга (А. И. Сакса) до технологии изготовления железного инвентаря (статья В. Л. Щербакова). Итоги археологических исследований Санкт-Петербурга подведены в статье В. А. Лапшина и Н. Ф. Соловьёвой. В разделах «Из истории науки» и «Хроника» публикуются материалы заседаний, посвященных памяти сотрудников Отдела истории античной культуры И. Б. Брашинского и В. И. Денисовой.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейерам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 18th issue of the “Transactions of IHMC RAS” introduce recent discoveries and studies in archaeology and ancient history. A. A. Malyutina with co-authors, L. B. Kircho, and a group of researchers headed by M. A. Kulkova publish new information obtained with the use of modern scientific methods. A. V. Polyakov considers the question of singling out a local group of Krotov culture sites, synchronous to the Okunev sites. The analysis of anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia is presented in the work by M. E. Kilunovskaya and Vl. A. Semenov. S. Yu. Monakhov with co-authors publish a complex of Heracleian amphorae from Berezan island. V. S. Sinica with co-authors introduce new materials from a Scythian barrow in the Dniester region. T. R. Sadykov describes bone arrowheads of the first half of the I millennium AD from Tuva. The voluminous paper by V. I. Kulakov analyzes the ethno-cultural situation on the Amber coast in the first centuries of the Common Era. A series of papers deals with the problems of Old Russian and Medieval archaeology, including sphragistics and numismatics (S. V. Beletsky, K. V. Gorlov with O. V. Rozhnova), recent works at the early medieval Staraya Ladoga (A. L. Aleksandrovsky with co-authors) and medieval Vyborg (A. I. Saksa), and manufacturing technology of iron artifacts (V. L. Shcherbakov). V. A. Lapshin and N. F. Solovyova discuss some results of recent archaeological works in St. Petersburg. The sections “From the History of Science” and “Chronicle” contain materials dedicated to the memory of I. P. Brashinsky and V. I. Denisova.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. А. Малютина, Н. Н. Кривальцевич, А. М. Кульков.</i> Особенности обработки и использования костного и рогового сырья стоянки эпохи неолита Кузьмичи 1 (бассейн р. Припять, Республика Беларусь)	9
<i>Л. Б. Кирчо.</i> О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке	20
<i>А. В. Поляков.</i> К вопросу о хронологическом соотношении материалов кротовской и окуневской культур (на примере могильника Сопка-2)	28
<i>М. А. Кулькова, А. М. Кульков, М. Т. Кашуба, М. Н. Ветрова, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Особенности технологии «погребальной» керамики раннего железного века в Северном Причерноморье по данным рентгеновской 3D-микротомографии	40
<i>М. Е. Килуновская, Вл. А. Семёнов.</i> Антропоморфные элементы на оленных камнях Тувы и Монголии	50
<i>С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова, Д. Е. Чистов, Н. Б. Чурекова.</i> Комплекс амфор Гераклеи Понтийской из ямы № 41 (1968 г.) на о. Березань	60
<i>В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко.</i> Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра	69
<i>Т. Р. Садыков.</i> Костяные наконечники стрел первой половины I тысячелетия нашей эры в Туве.....	80
<i>В. И. Кулаков.</i> Начало готского пути в Восточную Европу	89
<i>А. Л. Александровский, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева, Е. И. Александровская, В. В. Скрипкин.</i> Почвообразование на территории Старой Ладogi в неолите и раннем средневековье	99
<i>С. В. Белецкий.</i> Древнерусские пломбы из Старой Ладogi	105
<i>В. Л. Щербаков.</i> Новые данные о технологии изготовления железного инвентаря сельских поселений Угличского течения Волги	133
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг в первой половине — середине XVI в., или каким был город во время Микаеля Агриколы (к 500-летию Реформации)	139
<i>К. В. Горлов, О. В. Рожнова.</i> Монетный клад Смутного времени из крепости Копорье	149
<i>В. А. Лапшин, Н. Ф. Соловьёва.</i> Проблемы сохранения культурного слоя в условиях мегаполиса на примере Санкт-Петербурга	158

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>С. Н. Астахов.</i> Исследования палеолита в Туве в 1999–2012 гг.	171
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Памяти И. Б. Брашинского. К 90-летию со дня рождения	175
<i>Н. И. Брашинская.</i> Неизвестное о моем отце и семье Брашинских	182

ХРОНИКА

<i>В. А. Горнчаровский, С. В. Кашаев.</i> Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти И. Б. Брашинского (1928–1982)	184
<i>В. А. Горнчаровский, С. В. Кашаев.</i> Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти В. И. Денисовой (Пругло) (1929–2016)	186
Список сокращений	188

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>A. A. Malyutina, N. N. Krivaltsevich, A. M. Kulkov.</i> Special aspects of processing and use of bone and antler raw materials at the Neolithic site Kuzmichi 1 (the Pripyat basin, Republic of Belarus)	9
<i>L. B. Kircho</i> On the function of so called stone lamps from the Bronze Age of South Central Asia and Middle East	20
<i>A. V. Polyakov.</i> Towards the question of the chronological relationship between the Krotov and Okunev cultures (with particular reference to the Sopka-2 cemetery)	28
<i>M. A. Kulkova, A. M. Kulkov, M. T. Kashuba, M. N. Vetrova, N. A. Gavrilyuk, E. Kaiser.</i> Technological characteristics of the “burial” pottery from the Early Iron Age of the North Black Sea region as revealed by X-ray 3D microtomography	40
<i>M. E. Kilunovskaya, Vl. A. Semenov.</i> Anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia	50
<i>S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova, D. E. Chistov, N. B. Churekova.</i> Complex of amphorae from Heraclea Pontica, pit No. 41 (1968), Berezan island	60
<i>V. S. Sinica, N. P. Telnov, S. D. Lysenko.</i> Scythian barrow with children’s burials on the left bank of the Lower Dniester	69
<i>T. R. Sadykov.</i> Bone arrowheads of the first half of the I millennium AD in Tuva	80
<i>V. I. Kulakov.</i> The beginning of the Gothic movement to Eastern Europe	89
<i>A. L. Aleksandrovsky, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva, E. I. Aleksandrovskaya, V. V. Skripkin.</i> Soil formation at Staraya Ladoga in the Neolithic and Early Medieval time	99
<i>S. V. Beletsky.</i> Old Russian seals from Staraya Ladoga	105
<i>V. L. Shcherbakov.</i> New data on the manufacturing technology of iron artifacts from the rural settlements of the Uglich area	133
<i>A. I. Saksa.</i> Vyborg in the first half and the middle of the XVI c., or what the town was like in the times of Mikael Agricola (on the occasion of the 500 th anniversary of the Reformation)	139
<i>K. V. Gorlov, O. V. Rozhnova.</i> Coin hoard of the Time of Troubles from the fortress of Koporie	149
<i>V. A. Lapshin, N. F. Solovyova.</i> Problems of cultural layer protection in urban metropolitan conditions (with particular reference to St. Petersburg)	158

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic studies in Tuva in 1999–2012	171
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> To the memory of I. B. Brashinsky. On the occasion of the 90 th birth anniversary	175
<i>N. I. Brashinskaya.</i> Unknown facts about my father and the Brashinskys family	182

CHRONICLE

<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of I. B. Brashinsky (1928–1982)	184
<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of V. I. Denisova (Pruglo) (1929–2016) ..	186
List on abbreviations	188

МОНЕТНЫЙ КЛАД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ ИЗ КРЕПОСТИ КОПОРЬЕ¹

К. В. ГОРЛОВ², О. В. РОЖНОВА³

Ключевые слова: *клад, монеты, Смутное время, крепость, Копорье, жалованье, служилые люди.*

В 1970 г. в ходе археологических раскопок в крепости Копорье был найден монетный клад Смутного времени. В составе комплекса насчитывалось 52 монеты, из которых до настоящего времени сохранилась 31. Благодаря фотографии клада, сделанной вскоре после его обнаружения, стала возможной реконструкция его состава (рис. 1).

Клад состоит из монет Ивана IV (13), Федора Ивановича (2), Бориса Федоровича Годунова (21) и Лжедмитрия I (8). Еще две копейки могут принадлежать к чеканке либо Бориса Годунова, либо Лжедмитрия I. Размер клада с учетом утраченных монет (всего около 50 копеек) нетипичен ни для капиталов торговцев и ремесленников, живущих в городах, ни для крестьян (от одного до 3–6 рублей).

Для интерпретации клада важное значение имеет обнаружение его внутри крепостных стен, что позволяет увидеть во владельце служилого человека, несшего службу в гарнизоне Копорья. Денежное жалованье стрельцов «городовых» составляло 50–75 копеек в год, так что обнаруженный в Копорье клад представляет собой, вероятнее всего, жалованье служилого человека, сокрытое в начале XVII в. и оставшееся невостребованным.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-18-149-157

Введение

В ходе работы с нумизматической коллекцией Краеведческого музея г. Ломоносова авторами была изучена группа русских серебряных монет (31 экз.), представленных эмиссиями Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича Годунова и Дмитрия Ивановича (далее Лжедмитрия I).

Из музейной описи следует, что данные монеты являются кладом, обнаруженным в ходе археологических раскопок крепости Копорье, проведенных в 1970 г. В музей г. Ломоносова клад был передан вместе с остальной коллекцией находок.

В нумизматической литературе монетный клад из Копорья не упоминается (см., напр.: Мельникова 2003), хотя сведения о нем опубликованы: «Московский

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Отдел охранный археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

³ Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Краеведческий музей г. Ломоносова», г. Ломоносов, 198412, Россия.

период представлен <...> кладом русских серебряных монет XVI — самого начала XVII в. (42 монеты)» (Кирпичников, Овсянников 1971: 26). В книге О. В. Овсянникова приведена фотография комплекса с подписью «Клад серебряных монет конца XVI — начала XVII века, найденный археологами в Копорской крепости» (Овсянников 1976: 99). Клад упомянут также в отчете экспедиции: «Особый интерес представляет находка клада русских средневековых монет конца XVI — начала XVII в. (Рис. 48)⁴. Клад происходит из среднего горизонта, который предварительно можно датировать московским периодом (рубеж XV–XVI вв. — начало XVII в.)» (Овсянников 1970: 5).

В настоящее время в музее из состава клада хранится только 31 монета. В статье А. Н. Кирпичникова и О. В. Овсянникова речь идет о 42 монетах. В тексте отчета данные о количестве монет отсутствуют. На фотографии клада, отличающейся высоким качеством изображения (рис. 1), авторам удалось идентифицировать не менее 52 монет. По-видимому, в тексте публикации была допущена опечатка⁵.

Определение 31 монеты было осуществлено при работе с коллекцией в музее. Еще 15 монет, утраченных к настоящему времени, удалось атрибутировать по фотографии; в таблице они описаны без указания веса. Таким образом, из состава клада к настоящему времени остаются неизвестны восемь монет, что в целом не влияет на информативность находки и позволяет рассматривать комплекс как полноценный нумизматический источник.

Состав клада

Правление Ивана IV представляют 13 монет, отчеканенных на Московском, Псковском и Новгородском денежных дворах. К столичной продукции относятся пять денег княжеского (1535–1547 гг.) и царского (1547–1584 гг.) периодов правления Ивана Васильевича (таблица, № 1–5).

К новгородской чеканке принадлежат пять копеек, две из которых относятся к анонимному типу № 3⁶, 1535–1547 гг. Определение еще одной копейки сделано по фотографии, на которой присутствует лицевая сторона, связанная с маточником № 2, что дает основание отнести монету к типам № 2–4, хотя, вероятнее всего, монета принадлежит к наиболее массовому типу № 3 (таблица, № 6–8). Еще две копейки с дифферентом ПС⁷ и К/ВА принадлежат к наиболее массовым выпускам периода 1547–1570-х гг. (таблица, № 9–10).

⁴ Рисунок 48 в отчете представляет собой фотографию клада, опубликованную в книге О. В. Овсянникова (НА ИИМК РАН, ФО, нег. I 74403).

⁵ Версия о том, что вместе с кладом могли быть сфотографированы также единичные монетные находки, несостоятельна, так как для них делались индивидуальные фотографии, ссылки на которые присутствуют в тексте отчета экспедиции. О монетах на фотографии как о едином комплексе говорит также их компактный в хронологическом отношении состав.

⁶ Здесь и далее типология монет приведена на основании каталога И. В. Гришина, В. Н. Клецинова и А. В. Храменкова (Гришин и др. 2015).

⁷ В последнее время предпринимались попытки пересмотреть предложенную А. С. Мельниковой связь некоторых типов копеек Ивана IV с денежными дворами (Сарайкин 2016: 273–287). Но предлагавшаяся переатрибуция не является общепринятой, поэтому во избежание путаницы мы приводим классическое определение монетных дворов по А. С. Мельниковой (Мельникова 1989).

Рис. 1. Монетный клад, найденный в 1970 г. в крепости Копорье

Fig. 1. Koprorye fortress, hoard of coins found in 1970

Псковский двор представлен тремя копейками, две из которых с дифференциальными знаками ГР и Р/ІВ относятся к наиболее многочисленным выпускам «царской» чеканки Ивана IV (таблица, № 11–12). Атрибуция третьей монеты установлена по фотографии, на которой изображен реверс, характерный для двух типов эмиссии 1560–1570-х гг. (таблица, № 13).

Относительно малочисленная чеканка Федора Ивановича отражена в составе комплекса московской деньгой с дифференциальными знаками НС 1584–1598 гг. и копеей Новгородского двора 1597 г. (таблица, № 14–15).

Эмиссии Бориса Годунова принадлежит 21 монета, выпущенная на Московском, Псковском и Новгородском дворах.

Московскую чеканку представляют «портретные» копейки (таблица, № 16–18), ставшие наиболее массовым продуктом столичной эмиссии. В составе кладов конца XVI — начала XVII в. им принадлежит 62,2 %. Все три монеты не несут следов разрушения лицевого маточника (стадия «Б4»), что датирует их 1600–1602 гг. (Зверев, Колызин 1996: 21, 22, табл. 7, 8).

Еще одна московская копейка определена по фотографии, на которой присутствует оборотная сторона, связанная с маточником № 2, который с различным сочетанием исподников участвовал в работе на протяжении всего правления Бориса Годунова (таблица, № 19).

Каталог монет клада, найденного в 1970 г. в крепости Копорье

№ п/п	Имя правителя (даты правления, гг.)	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки (гг.)	Дифферент	Тип*	Кол-во	Вес (г)
1	Иван IV (1533–1584)	Деньга	Московский	1535–1547	–	56	1	0,320
2	“–	“–	“–	1535–1547	?	О. с. 3	1	?
3, 4	“–	“–	“–	1570-е	ДЕ	78	2	0,340; 0,320
5	“–	“–	“–	1535–1584	?	?	1	?
6, 7	“–	Копейка	Новгородский	1535–1547	–	3	2	0,620; ?
8	“–	“–	“–	1535–1547	–	2–4	1	?
9	“–	“–	“–	1547–1550	ПС	6	1	0,635
10	“–	“–	“–	1560–1570-е	К	14	1	0,665
					ВА			
11	“–	“–	Псковский	1547–1550-е	ГР	24	1	0,675
12	“–	“–	“–	1560-е – 1570	Р	27	1	0,630
					ІВ			
13	“–	“–	“–	1560-е – 1570	?	26–27	1	?
14	Федор Иванович (1584–1598)	Деньга	Московский	1584–1598	НС	145	1	0,305
15	“–	Копейка	Новгородский	1597	О	111	1	0,650
					НОРЕ			
16, 17	Борис Федорович Годунов (1598–1605)	Копейка	Московский	1600–1602	Б О	165	2	0,685; 0,615
					о			
					М			
18	“–	“–	“–	1600–1602	–	Л. с. 4	1	?
19	“–	“–	“–	1600–1605	?	О. с. 2	1	?
20–24	“–	“–	Псковский	1599	ПСРЗ	183	5	0,615; 0,615; 0,590; 0,655; 0,635
25	“–	“–	“–	1599	ПСРЗ	Л. с. 1	1	?
26, 27	“–	“–	“–	1603	ПС	200	2	0,675; 0,645

Окончание таблицы

№ п/п	Имя правителя (даты правления, гг.)	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки (гг.)	Дифферент	Тип*	Кол-во	Вес (г)
28, 29	“—	“—	“—	1604	ПС	201	2	0,640; 0,640
30–32	“—	“—	Новгородский	1600	О НОРН	209	3	0,700; 0,625; 0,640
33	“—	“—	“—	1604	Н РВИ	Л. с. 14	1	?
34	“—	“—	“—	1605	Н РГ	241	1	0,680
35	“—	“—	“—	1598	О НО.РЗ	248	1	0,640
36	“—	“—	“—	1600–1601	?	О. с. 3	1	?
37–39	Лжедмитрий I (1605–1606)	“—	Псковский	1605	ПС	256	3	0,670; 0,620; 0,655
40	“—	“—	“—	1605–1606	ПС	257	1	0,665
41	“—	“—	“—	1605–1606	ПС	256–258	1	?
42, 43	“—	“—	Новгородский	1606	Н РАI	260	2	0,595; ?
44	“—	“—	“—	1605–1606	?	259–260	1	?
45	Борис Федорович Годунов или Лжедмитрий I	“—	Псковский	1604–1606	ПС	201 или 257	2	?
46	“—	“—	“—	1600 или 1605– 1606	ПС	Б. Г. Л. с. 3 Лждм. 257	1	?

* Л. с. — лицевая сторона монеты; О. с. — оборотная сторона монеты.

Из десяти копеек, отчеканенных в Пскове, шесть принадлежат к наиболее массовому типу № 183, выпускавшемуся с 1599 г. (таблица, № 20–25). Маточники для этих монет выполнены в новгородской стилистике (Мельникова 1989: 75, 76; 2005: 36).

Четыре псковские копейки с дифферентом ПС, датирующиеся 1603 и 1604 г. (таблица, № 26–29), изготовлены уже в московской стилистике.

А. С. Мельникова полагала, что в годы правления Бориса Годунова Псковский двор занимал самое скромное положение (Мельникова 1989: 75). В более поздней работе исследователь, ссылаясь на топографию кладов 1599 и 1600 гг., отмечает возросшую продуктивность в работе Псковского двора, ставшего в 1695 г. главными воротами поступления серебра с Запада (Мельникова 2003: 12).

Преобладание в кладе псковских монет Бориса Федоровича совпадает с последним мнением и подтверждает высокую интенсивность чеканки монет в Пскове.

Новгородский двор представлен семью датированными копейками. Наиболее ранняя бита в 1598 г. и в легенде оборотной стороны несет имя Федора Ивановича (таблица, № 35), от лица которого Борис Годунов на заре своего правления осуществлял монетные выпуски (Мельникова 1989: 65, 66). Еще шесть монет принадлежат к наиболее распространенным типам 1600 и 1605 гг. (таблица, № 30–34, 36).

Чеканка *Лжедмитрия I* представлена восемью копейками Псковского и Новгородского дворов.

К псковским выпускам принадлежат пять монет (таблица, № 37–41), битые штемпелями, снятыми с двух пар старых лицевых маточников с дифферентом ПС и нового оборотного, изготовленного предположительно иностранным резчиком, возможно немцем (Мельникова 1989: 87, 88; Зверев 2011: 84, 85). К типу № 256 принадлежат три монеты, оборотная сторона которых соответствует заключительной стадии разрушения маточника 1 (Б) (Зверев 2011: 86, табл. 3). К типу № 257 относится одна копейка, не несущая признаков разрушения оборотного маточника.

В Новгороде для выпусков монет *Лжедмитрия I* были приготовлены два новых датированных лицевых маточника и один оборотный (Там же: 86). Из состава клада с ними связаны три копейки, две из которых датируются 1606 г. (таблица, № 42, 43). Атрибуция третьей копейки осуществлена по оборотной стороне, присутствующей на фотографии, что позволяет соотнести ее с типами № 259–260 (таблица, № 44). По причине относительно плохого состояния новгородских монет проследить стадии разрушения или доработки оборотных маточников не представляется возможным.

Еще две монеты, определенные по фотографии, на основании анализа лицевой стороны могут быть отнесены в псковской чеканке Бориса Годунова 1604 г. или *Лжедмитрия I* 1606 г. (таблица, № 45, 46).

Младшие монеты клада чеканены в 1606 г., которым и определяется время таврации клада.

Особенности структуры клада

Наибольшее количество монет принадлежит к эмиссии Бориса Годунова, второе место занимает чеканка Ивана IV, третье — *Лжедмитрия I* и четвертое — Федора Ивановича.

Аналогичный состав прослеживается в подавляющем большинстве кладов Смутного времени и является результатом различной интенсивности работы денежных дворов в годы царствований монархов. Так, монеты Ивана IV и Бориса

Годунова, как правило, занимают доминирующее положение в комплексах (Мельникова 2003: 8). Лжедмитрий I за свое кратковременное правление также успел отметиться массовой чеканкой. Письменные источники указывают, что к январю 1606 г. из казны было роздано 7,5 млн рублей, то есть 750 млн монет-копеек (Савченко 2012: 88). Примесь монет Федора Ивановича в составе комплексов традиционно незначительна (Мельникова 2003: 78–91).

Распределение монет Ивана IV и Федора Ивановича по денежным дворам в целом коррелирует с их производственной активностью, когда до конца 50-х гг. XVI в. массовая чеканка происходила в Москве, а на протяжении двух последующих десятилетий первенство переходит к Новгороду и Пскову (Мельникова 1989: 42–46; 2005: 11).

В годы правления Бориса Годунова ведущее положение занимает Московский двор, выполняющий, видимо, государственные заказы. Более скромное положение занимают Новгородский и Псковский дворы, работавшие за счет частных заказов (Мельникова 1989: 70; 2005: 36–38, 40).

Однако в составе клада из Копорья наблюдается обратная картина. Здесь доминируют псковские копейки, второе место принадлежит новгородской и только третья — московской чеканке.

А. С. Мельникова полагала, что в годы правления Лжедмитрия I основная масса монет чеканится в Москве (Мельникова 1989: 82). Однако А. В. Савченко указывает, что в кладах и коллекциях наиболее часто встречаются псковские копейки (Савченко 2012: 89).

В кладе из Копорья московские монеты Лжедмитрия I вообще отсутствуют. Больше всего здесь монет Псковского двора, которым немного уступают новгородские копейки.

Таким образом, в составе клада прослеживается зависимость преобладания монет тех или иных дворов от уровня их производительной активности.

Однако, начиная с выпусков Бориса Годунова, наблюдается доминирование монет Пскова и Новгорода, что объясняется региональными особенностями обращения денежных знаков, когда в условиях расстроенной экономики монеты обращались вблизи центров их чеканки (Векслер, Мельникова 1999: 85).

Отсутствие в кладе московских копеек Лжедмитрия I, судя по всему, является продолжением разрушения единого экономического пространства, которое с учетом внутреннего кризиса в государстве приобретает все более яркие черты.

Преобладание в составе клада монет номиналом копейка — типичное явление для русских средневековых кладов. Деньги, полушки и пуло оставались в повседневном денежном обращении, а копейки, как наиболее высокий номинал, выпадали в клады. Чеканке монет номиналом копейка отдавалось преимущество на всех денежных дворах после 70-х гг. XVI в. Клады времени Бориса Годунова на 80 % состоят из копеек (Там же: 100).

Все монеты из состава клада отчеканены в период действия трехрублевой монетной стопы с «уставным» весом 0,34 г для денег и 0,68 г для копеек (Мельникова 1989: 21). Ручная техника чеканки монет допускала весовые отступления от заданной весовой нормы как в меньшую, так и в большую сторону. В русские клады длительного накопления их владельцы откладывали, как правило, тяжелые монеты.

Взвешивание монет клада из Копорья показало значительное колебание их веса. Масса копеек варьирует от 0,590 до 0,700 г, при этом количественные пики падают на 0,620 и 0,640 г. Это обстоятельство свидетельствует, что, скорее всего, целенаправленного отбора монет по весу владелец клада при его накоплении не производил. Вероятно, это указывает на единовременное получение всего капитала⁸.

Принадлежность клада

Сокрытая в кладах сумма, с учетом утраченных монет составляющая около 50 копеек, нетипична ни для демократических капиталов торговцев и ремесленников, живших в городах, ни для крестьян. Для кладов сельского населения второй половины XVI — начала XVII в. обычной была сумма от одного до 3–6 рублей, для городского — немного больше (Мельникова 2003: 15).

Важным критерием при интерпретации клада выступает место его обнаружения внутри крепостных стен, что позволяет увидеть во владельце служилого человека, несшего службу в гарнизоне Копорья.

Из письменных источников следует, что денежное жалованье стрельцов «городовых» (то есть несших службу не в Москве) составляло всего 50–75 копеек в год и земельный надел по месту службы (Там же: 97). Известно, что в 1611 г. от стрельцов из Ладоги к московским властям последовала челобитная о невыплате жалованья. Согласно этому документу, рядовому стрельцу полагалось 2 рубля в год, а причиной челобитной было то, что казна не выплатила сумму полностью. В частности, за поход на Копорье было уплачено только по полтине, а за Ладогу — по рублю (Селин 2008: 153–154). Таким образом, в документах фигурируют суммы, близкие к сокрытым в депозитах Копорья. Обращает на себя внимание и отсутствие среди капиталов обоих комплексов «воровских» денег, которые не могли быть выданы из казны. Эти обстоятельства позволяют предположить, что обнаруженный в Копорье клад представлял собой сокрытое жалованье служилого человека.

В 2015 г. в Староладожской каменной крепости был обнаружен монетный клад, сокрытый в 1608 г. Особенности внутренней структуры клада и место находки позволили идентифицировать его как сокрытое жалованье служилого человека (Горлов и др. 2017).

Таким образом, клад из крепости Копорье входит в группу депозитов, сформированных из жалований служилых людей, полученных за военную службу. Точно известное место находки комплекса, достоверность состава и корреляция сокрытой в нем суммы с данными письменных источников о размерах выплат жалований военным превращают его в важный источник по истории Смутного времени.

Литература

Векслер, Мельникова 1999 — Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московских кладах. М.: Жираф, 1999. 272 с.

Горлов и др. 2017 — Горлов К. В., Григорьева Н. В., Лапшин В. А., Травкин С. Н. Клад русских средневековых монет из Ладожской каменной крепости // *Stratum plus*. 2017. № 6. С. 211–236.

⁸ Анализ веса денег не приводится из-за малочисленности данных.

Гришин и др. 2015 — *Гришин И. В., Клецинов В. Н., Храменков А. В.* Каталог русских средневековых монет с правления Ивана IV до правления Петра I (1533–1717 гг.). М.: Леопарт, 2015. 629 с.

Зверев 2011 — *Зверев С. В.* О монетах и медалях Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I) 1605–1606 гг. // *Ширяков И. В.* (ред.). Нумизматические чтения 2011 года. Памяти А. В. Фомина: ТДиС (Москва, 21–22 ноября 2011 г.). М.: ГИМ, 2011. С. 80–87.

Зверев, Колызин 1996 — *Зверев С. В., Колызин А. М.* Некоторые вопросы работы Московского денежного двора в 1596–1606 гг. // *Мельникова А. С.* (ред.). Монеты, медали, жетоны: Сб. ст. М.: Археографический центр, 1996. С. 9–36.

Кирпичников, Овсянников 1971 — *Кирпичников А. Н., Овсянников О. В.* Раскопки в Копорье // *Археологические открытия 1970 года.* М.: Наука, 1971. С. 25–27.

Мельникова 1989 — *Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М.: Финансы и статистика, 1989. 318 с.

Мельникова 2003 — *Мельникова А. С.* Русские монетные клады рубежа XVI–XVII веков. Киев: Юнона-монета, 2003. 200 с.

Мельникова 2005 — *Мельникова А. С.* Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. М.: Стрелец, 2005. 320 с.

Овсянников 1970 — *Овсянников О. В.* Отчет. Археологические раскопки в Копорье в 1970 г. // НА ИИМК РАН, РО. Ф. 35. Оп. 1970. Д. 29.

Овсянников 1976 — *Овсянников О. В.* Копорье. Историко-архитектурный очерк. Л.: Лениздат, 1976. 120 с.

Савченко 2012 — *Савченко А. С.* Новый псковский оборотный маточник с именем Дмитрия Ивановича // *Волков И. В.* (ред.). Нумизматические чтения 2012 года. К 150-летию со дня рождения П. В. Зубова (1862–1921): Материалы докладов и сообщений (Москва, 4–5 декабря 2012 г.). М.: ГИМ, 2012. С. 88–91.

Сарайкин 2016 — *Сарайкин А. С.* О месте и времени чеканки копеек Ивана Грозного // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики.* 2016. Вып. 2. С. 273–287.

Селин 2008 — *Селин А. А.* Ладога при Московских царях. СПб.: Нестор-История, 2008. 196 с.

COIN HOARD OF THE TIME OF TROUBLES FROM THE FORTRESS OF KOPORIE

К. В. GORLOV, О. В. ROZHNOVA

Keywords: *hoard, coins, Time of Troubles, fortress, Koporie, salary, servicemen.*

A hoard of coins dating from the Time of Troubles was found in 1970 in the course of archaeological excavations in the fortress of Koporie. Originally the hoard included 52 coins, but only 31 of them are available for study now. The photograph of the hoard made soon after its discovery allowed to reconstruct its original content (Fig. 1). The hoard consists of coins of Ivan IV (13), Fyodor I Ivanovich (2), Boris Godunov (21) and False Dmitry I (8). Two more coins might have been minted under either Boris Godunov or False Dmitry I. The sum of money found in the hoard (just about 50 kopecks, taking into account lost coins) is too small to think it was hidden by a merchant, a craftsman or even a peasant. The location of the hoard inside the fortress walls suggests that its owner was a serviceman from the Koporie garrison. The fact that the year salary of a rank strelets (rifleman) was 50–75 kopecks makes this supposition even more feasible.